

И.Д.Джохадзе

Обзор книг и статей Ричарда Рорти, изданных на русском языке с 1990 по 1999 годы

Книги американского философа-прагматиста Ричарда Рорти, не так давно появившиеся на прилавках российских книжных магазинов, не могли не привлечь внимания читателей, интересующихся современной философией. Несмотря на заметную в последние годы активизацию переводческой деятельности и возросший интерес к западной философской и культурологической литературе, Рорти, как и большинство постаналитических философов США, остаётся пока в списке малоизученных в России авторов. Нельзя сказать, чтобы русскоязычный читатель был вовсе незнаком с современной американской философией. В 70-80-е гг. у нас издавались, и довольно крупными тиражами, сочинения Т.Куна, П.Фейерабенда, М.Полани, С.Тулмина и др. Однако интерес эти книги представляли прежде всего для профессиональных философов-американистов, узких специалистов в области аналитической и постпозитивистской философии. Между тем весьма заметную роль в интеллектуальной жизни Америки в последние десятилетия играют «неакадемические» философы, социальные учёные, историки и литературные критики — все те, кто предпочитает работать, по выражению Рорти, «вне рамок дисциплинарной матрицы», и кого иногда называют «метафилософами». Среди них — С.Кавэл, А.Данто, Х.Миллер, П. де Ман, Г.Блум — ну и, разумеется, сам Р.Рорти. Творчество этих авторов, если не считать разрозненных текстов в философских журналах и сборниках, до недавнего времени не было широко представлено в русскоязычной переводной литературе. Ситуация изменилась к середине 90-х гг. Благодаря деятельности ряда издательств, специа

лизирующихся на западной философской книжной продукции («Русское феноменологическое общество», «Гнозис», издательства Новосибирского и Уральского университетов и др.), этот пробел у нас стал заполняться. Увеличился поток публикаций — журнальных статей, монографий, рецензий, — посвященных исследованию постаналитической философии. И здесь Р.Рорти, автор «Философии и зеркала природы» и многочисленных «культур-критических» эссе, уверенно возглавляет рейтинг цитируемости. Сегодня он — самый издаваемый и, наверное, популярнейший американский философ в России.

Ричард Рорти. Философия и зеркало природы / Пер. с англ. В.Целищева. Новосибирск: Издательство Новосибирского университета, 1997. — 320 с.

«Философия и зеркало природы» считается программным произведением Рорти, теоретическим «манифестом» его постаналитического прагматизма. Это — первая из отдельно изданных и до сего дня самая известная, активно читаемая, цитируемая и критикуемая работа американского философа-деконструктивиста. Вышедшая в 1979 году, книга претерпела с десяток переизданий, была переведена на все европейские, японский и китайский языки, сделалась мировым философским бестселлером. За автором её, уважаемым (считавшимся, во всяком случае, таковым до выхода книги в свет) профессором Принстонского университета, с тех пор прочно закрепилась репутация «культурного релятивиста» и «бунтаря».

«Релятивистская», деструктивно-критическая часть сочинения Рорти, если говорить коротко, сводится к теоретически аргументированному «обоснованию» того, почему философия должна отказаться от теории, аргументов и всяких обоснований. Развенчивается традиционное, восходящее к Декарту и Локку представление о философии как науке, обеспечивающей точную «репрезентацию бытия», — «зеркале» независимой от человеческого сознания природы, объективной реальности. Философия, доказывает Рорти, имеет дело не с миром, а с текстами-артефактами, которые сама фабрикует и затем литературно-критически обрабатывает. Сущность её вследствие этого совпадает с сущностью не науки, а литературы, поэзии: она нуждается в эпистемологии не в большей степени, чем любой другой вид словесного творчества. В качестве литературного дискурса философия не обладает «привилегированным доступом к реальности», а потому не может считаться законодательной дисциплиной и не вправе претендовать на особый, фундаментальный статус в ряду «жанров» культуры, заключает Рорти.

Свои рассуждения американский философ подкрепляет богатым документально-иллюстративным и источниковедческим материалом, его книга изобилует ссылками и цитатами, так что при необходимости она может служить и справочным пособием, и «путеводителем» по современной англо-американской философской мысли. Два основных раздела её посвящены описательному и сравнительному (преимущественно критическому) исследованию творчества аналитических и постаналитических философов: Куайна, Селларса, Патнэма, Дэвидсона, Крипке, Фейерабенда, Куна. Легко и непринуждённо, как бы играючи манипулируя исходным текстовым материалом, Рорти располагает интересующие его фрагменты вперемешку с комментариями к ним в довольно произвольном порядке, перемещая из одного контекста в другой, рассматривая сквозь призму альтернативных интерпретаций. Трудно сказать, насколько этот метод оказался эффективным для выявления «аутентичного» в текстах Куайна-Селларса-Фейерабенда, что касается профессора Рорти, то для него он очевидно плодотворен; рассуждения на актуальные темы по теории и практике аналитической/постаналитической философии в значительной мере представляют собой экспликацию собственных взглядов автора, не поддающихся строгой и исчерпывающей концептуализации.

«Философия и зеркало природы» носит, по признанию Рорти, «скорее терапевтический, нежели системно-конструктивный характер». Книга проникнута полемическим духом, в ней много подтекста — того, что должно пониматься «по умолчанию»; можно сказать, что она является «продуктом» определённой традиции и эпохи (что бы ни говорил Рорти, это — традиция аналитической философии). Данное обстоятельство, естественно, осложняет восприятие текста для российского читателя, которого в основном обошли стороной специально-философские споры (по научному реализму, философии языка и частным проблемам нео-постпозитивистской эпистемологии), в подробности разбираемые на страницах книги. С другой стороны, многие из проблем, дискутировавшихся в философских журналах и на факультетах 20-30 лет назад, к сегодняшнему дню утратили свою научную актуальность и значимость. Сам Рорти прекрасно отдаёт себе в этом отчёт. «Я признаю, — пишет он в предисловии к русскому изданию «Философии и зеркале природы», — что отдельные споры, бывшие предметом обсуждения в «Зеркале», сами по себе устарели и что, ретроспективно размышляя, я, вероятно, уделил им большее внимание, чем они заслуживали. С другой стороны, подозреваю, что если бы я не участвовал в этих в чём-то узких и

эфемерных спорах, «Зеркало» никогда не привлекло бы внимания публики». Рорти выражает надежду, что «русские читатели не увянут в спорах, которые уже принадлежат прошлому, и будут следовать скорее духу, нежели букве книги ...игнорируя детали ради большей картины» (с. XXI-XXII).

Другая проблема, которая может возникнуть у читателя книги (адресованной, как сказано в аннотации, самому широкому кругу «интересующихся философией» лиц), связана с трудностями адекватного постижения «идиосинкразической» мысли автора в её новой русскоязычной упаковке. К сожалению, излишне буквалистский перевод проф. В.Целищева, перегруженный повторами, неологизмами-кальками и транслитерациями (типа «фаундализм», «контингенция», «триангулярность» и т.п.), перевод многословный и несколько сумбурный, не даёт точного представления о тексте-оригинале и в некоторых случаях даже затрудняет понимание его смысла. Ссылки на своеобразие и «сочность» языка Рорти, допускаемые им «вольности речи», а также указание на необходимость «радикального обновления философского словаря» с учётом последних результатов дискуссии по эпистемологической проблематике (см. Предисловие переводчика, с. XV-XVI) мало что объясняют. Многочисленные стилистические несуразницы, обилие пунктуационных погрешностей и элементарных опечаток – всё указывает на то, что текст перевода не подвергался серьёзной редакторской правке. Очень жаль: книга Рорти достойна более счастливой издательской участи.

Ричард Рорти. Случайность, ирония и солидарность / Пер. с англ. И.Хестановой и Р.Хестанова. М.: Русское феноменологическое общество, 1996. — 282 с.

В основу монографии «Случайность, ирония и солидарность», увидевшей свет в 1989 году, положены две серии лекций, прочитанных автором в Лондоне и Кембридже в 1986-1987 гг. Тематика их очерчена кругом «метафилософских» проблем, активно занимавших Рорти в период с 1982 (после ухода из Принстонского университета) по 1989 год, — это проблемы истории культуры, этики, теории лингвистики и социологии. С позиции культурологического релятивизма Рорти критикует концепции «либеральных метафизиков», отстаивающих традиционное представление о социальном прогрессе и пытающихся «рационально обосновать» свои реформаторские проекты апелляцией к неким вне-историческим, транскультурным моделям-образцам. Коренной недостаток современного «метафизического» либерализма Рорти усматривает в том, что этот либерализм во многом ещё опирается на рационалистическую идеологию и рито

рику Просвещения. Эксплуатируя миф о «разумном и справедливом мировом порядке», общечеловеческих ценностях и естественных правах, «метафизика» подавляет частное, идиосинкразическое начало в человеке абстрактными требованиями универсальной морали и законности. Между тем, утверждает американский философ, справедливость может быть только *оправдана* — исторически и прагматистски, — но не *рационально обоснована*.

Три программные рубрики культур-релятивистской доктрины Рорти — *историцизм*, *либеральный иронизм* и *этноцентризм* — представлены соответственно тремя разделами книги: «Случайность», «Иранизм и теория», «Жестокость и солидарность». Рорти выступает здесь как последовательный историк и номиналист, рассматривая каждый культурный феномен (язык в первую очередь) как «явление времени и случая», т.е. как результат случайного стечения исторических обстоятельств. Ссылаясь на выводы Т.Куна и П.Фейерабенда об отсутствии строгих критериев при переходе от одной парадигмы научных исследований к другой, Рорти экстраполирует это положение, спорное и очевидно провокативное, на историко-лингвистический и культурный процессы в целом. В результате история предстаёт у него совершенно неупорядоченным, стихийным, нетелеологическим потоком событий. Понятия «свобода», «история» и «случайность» в контексте исследования современной (постмодернистской) культуры употребляются американским философом как синонимы. С другим понятием — «либерального иронизма» — Рорти связывает свой утопический социальный идеал. Иронизм означает признание человеком принципиальной случайности (это слово — *contingency* — повторяется в книге чаще других) и относительности его собственного языка, нравственного сознания и культурной идентичности, либералом же (не «метафизическим») является тот, кто умеет быть чутким к страданиям ближних и рассматривает жестокость как наихудшее из возможных зол.

Изданная в Кембридже книга Рорти представляет собой довольно удачный и редкий по широте тематического охвата опыт междисциплинарного культур-критического исследования. Автор демонстрирует впечатляющую эрудицию и мастерство критика-интерпретатора, комментирующего тексты из самых разных областей знания и сплетающего в едином повествовании дискурсы конкурирующих философских направлений (прежде всего аналитической и континентальной традиций). Читатель книги вступает в область, где Дональд Дэвидсон соседствует с Людвигом Витгенштейном, Уилфред Селларс — с Мартином Хайдеггером, Гилберт Райл — с Юргеном

Хабермасом, Томас Кун — с Жаком Деррида. «Диалектически разыгрывая одни конечные словари против других», Рорти сламывает перегородки между «строгими» и «нестрогими» научными дисциплинами, между философией и лингвистикой, социологией, литературой: размышления на философские темы перемежаются у него с описаниями (и пере-описаниями) учений политологов-«коммунитаристов» и исследованием литературного творчества Пруста, Оруэлла, Набокова... Таким образом, герменевтическая стратегия, намеченная в «Философии и зеркале природы», была в полной мере реализована Рорти в книге, увидевшей свет спустя 10 лет.

Русское издание «Случайности, иронии и солидарности» выполнено на хорошем профессиональном уровне, снабжено предисловием (специальным авторским), комментариями и послесловием (Р.Хестанов. Утопическое экспериментирование Ричарда Рорти, с. 259-276), а также примечаниями и именованным указателем. Перед тем как приступать к чтению книги, полезно ознакомиться с пояснениями переводчиков к тексту, из которых можно почерпнуть кое-какие сведения об «идиосинкразических» особенностях стиля Рорти и о том, что не нашло отражения в переводе. Так, к примеру, во многих местах в книге автор произвольно чередует местоимения «he» и «she»: «феминизируя» поэта, ироника, социального реформатора, он употребляет применительно к ним местоимения женского рода (в то время как мужской род сохраняется за метафизиком, политическим консерватором, «нормальным учёным» и такими «персонажами», как Дьявол и Бог). Значительная часть идиоматических выражений и жаргонизмов, которыми Рорти обильно сдабривает философское повествование, также осталась, по понятным причинам, за рамками русского перевода. В результате «Случайность, ирония и солидарность» приобрела (в русской версии) большую философскую строгость и «академичность». Что, в целом, следует отнести скорее к достоинствам, чем к недостаткам издания.

Р.Рорти. Обретая нашу страну: политика левых в Америке XX века / Пер. с англ. и примеч. И.Хестановой и Р.Хестанова. М.: Дом интеллектуальной книги, 1998. — 128 с.

Издательство «Дом интеллектуальной книги» продолжило начатую в прошлом году серию публикаций текстов Рорти (см. прилагаемую ниже библиографию) изданием отдельной книги — сборника Стэндфордских лекций, написанных Рорти в 1996-97 гг. и изданных «Harvard University Press» в 1998 г. Как можно понять из названия, книга не носит чисто философского характера (Рорти, похоже, остаётся верен междисциплинарной стратегии, избранной в

начале 80-х, и с течением времени всё дальше отходит от профессионального «академического» философствования); она посвящена исследованию вековой (с 1900 по сер. 90-х) истории левого политического движения в США — от Ю.Дебса и первых «социалистов» до Ф.Джеймсона и т.н. «культурных левых». В центре внимания Рорти — период противостояния социал-реформистов и новых левых в 60-е гг. и война во Вьетнаме, последствием которой явилось «самоустранение» части либерально-демократической интеллигенции с политической арены и её переход в лагерь маргинальной культурной элиты.

Анализируя концепции современных неомарксистов, постмодернистов и «академических» левых, автор приходит к довольно неутешительным выводам, диссонирующим его оптимистической вере в «светлое будущее» Америки. «Деятельный подход к проблемам своей страны, — пишет он, — замещается у левых созерцательным. Неучастие в практике порождает теоретические галлюцинации. /.../ Посвящая себя тому, что они называют «теорией», эти левые заразились чем-то, что слишком похоже на религию. /.../ Они предпочитают вести речь скорее о «системе», чем о специфических социальных практиках и специфических изменениях в этих практиках. Риторика их остаётся скорее революционной, чем реформистской и прагматичной» (с. 104, 106, 114). Рорти считает, что современным американским левым следовало бы «объявить мораторий на теорию» (с. 102) и перейти от слов к делу, то есть заняться разработкой, пропагандой и претворением в жизнь конкретных проектов либерально-реформистского переустройства социума.

«Оперативный» перевод и издание на русском языке Стэндфордских лекций Рорти, вышедших из-под пера автора всего 1,5 года назад, можно считать большой удачей издательства «Дом интеллектуальной книги». (Следует отметить и хорошее качество перевода, выполненного И.Хестановой и Р.Хестановым, — перевода, корректность и основательность которого не вызывает сомнений.) Книга остро полемична, по своему злободневна и актуальна (особенно в свете последних событий в Центральной Европе, напрямую связанных с претензией Соединённых Штатов — «авангарда человечества», по выражению Рорти, — на гегемонию в мире), содержит немало полезной информации для исследователей-американистов, политологов и социальных философов. Лекция «Закат левых реформистов», где Рорти в подробностях излагает свою политическую и философскую «биографию», представляет особый интерес для тех, кто изучает современную американскую философию и знаком с творчеством автора «Зеркала».

Философский прагматизм Ричарда Рорти и российский контекст / Отв. ред. А.Рубцов. М.: Традиция, 1997. 288 с.

Выход в свет в 1997 году книги о Рорти как нельзя кстати совпал по времени с появлением на книжном рынке России переводов его сочинений («Философии и зеркала природы», «Случайности, иронии и солидарности») и с публикацией в литературно-философских журналах ряда статей, посвященных исследованию его творчества (см.: «Логос», 1996, № 8; «Комментарии», 1997, № 13; «Рубежи», 1997, № 10-11). Собственно Рорти в сборнике «Философский прагматизм...» представлен лишь вводной лекцией («Релятивизм: найденное и сделанное»), прочитанной в Институте философии РАН, и небольшим эссе 1990 года о Мартине Хайдеггере. Основную же часть книги составили материалы круглого стола, проходившего в Институте философии с участием Рорти, и пространные беседы, относящиеся к тому же времени, а также подборка статей, подготовленных сотрудниками института (раздел «Опыт интерпретации»).

Применив к профессору Рорти его же собственный метод «реконтекстуализации», воспользовавшись его «инструментарием» (категориальными средствами, приёмами и уловками жанра культур-критического эссе), авторы сборника предложили читателю свой вариант переописания философии неопрагматизма. Фоном для исследования («контекстом», в терминологии Рорти) послужила социокультурная и идеологическая ситуация России 90-х. Философия Рорти с её «деконструктивистской начинкой» (Н.Юлина), эпистемологическим «релятивизмом» (Р.Апресян) и «антиуниверсализмом» (А.Сыродеева), как оказалось, неплохо в этот контекст «вписалась». «Рорти для нас, — отмечает А.Рубцов — истинная находка. Это блестящая провокация — и по-настоящему перспективное предложение. Анализируя нашу традицию и актуальность, мы открываем для себя Рорти, делая это одновременно и прагматистски и сугубо прагматично. И наоборот, осваивая Рорти, мы во многом открываем себя, собственные корни, проблемы и перспективы» (с. 284).

Задачу «освоения Рорти» облегчают материалы дискуссии, состоявшейся в Институте философии 17 мая 1995 г., а также тексты интервью с Рорти Е.Петровской и его беседы с М.Рыклиным, опубликованные в первом разделе сборника. За собственно философскими рассуждениями профессора университета Виржинии, его немногословными и подчас уклончивыми ответами на вопросы российских коллег, «случайными» репликами, уточнениями и оговорками проступает облик живого человека — ироничного, общительного, готового с «либеральной терпимостью» выслушать оппонента, под

держат разговор на любую тему (от этики Канта до проблем современного феминизма). Книга, приподнимающая завесу секретности над некоторыми обстоятельствами личной жизни и научной карьеры автора («Зеркала»), позволяет сделать знакомство российского читателя с популярнейшим американским философом-прагматистом более полным, осмысленным и «интимным».

Н.С.Юлина. Постмодернистский прагматизм Ричарда Рорти. Долгопрудный: Вестком, 1998. — 100 с.

Монография Н.Юлиной представляет интерес как первый в нашей научно-исследовательской литературе (если не считать диссертации Л.Павловой 1989 года и вышеупомянутого сборника ИФ РАН) опыт специального проблемно-критического анализа философской концепции Рорти. В книге подробно и обстоятельно излагаются основные идеи философа, прослеживается его эволюция (от элиминативного материализма до текстуализма), проводится сопоставление неопрагматистской доктрины с концепциями близких Рорти по духу американских и европейских, аналитических и неаналитических философов — от Дьюи до Фейерабенда и Деррида. Из книги, как сказано в аннотации, российский читатель может «получить представление об основных смысловых доминантах творчества Рорти, а также о разнонаправленных векторах в развитии современной философии в США».

Н.Юлина в своём исследовании главным образом акцентирует внимание на «антиметафизических новациях» профессора Рорти и его взаимоотношении с аналитической, позитивистской философией (главы «Личности без сознания», «От аналитической философии к неопрагматизму», «Регулятивный идеал философии: солидарность или объективность?»). Вне рамок рассмотрения остаётся пласт тематики, составляющий существенную часть творчества американского философа: социоцентристский комплекс идей, этико-экзистенциальная проблематика, а также его восприятие и интерпретация современной европейской философии. Признавая некоторую неполноту такой экспозиции, автор справедливо отмечает, что анализ негативно-критической, антифундаменталистской компоненты доктрины Рорти является ключевым для понимания всего его философского творчества. При этом роль *vis-a-vis* американского прагматиста, его, так сказать, «партнёра по диалогу» и теоретического оппонента отводится в исследовании Н. Юлиной «умеренному реалисту» Карлу Попперу — философу, который, по её мнению, «наиболее четко сформулировал противоположную Рорти объективистскую философскую идеологию».

Антиметафизическая установка философствования, которой придерживается профессор Рорти, определяется Н.Юлиной как радикальный релятивизм. Основанный на идее несоизмеримости семантических каркасов и невозможности опровержения одной теории другой, этот релятивизм по существу антитетичен конструктивным принципам рационально-логического мышления, он «иррелевантен практике, не может служить основой коммуникации» (с. 87). Философский герой Рорти — эпистемологический анархист, ироник, озабоченный «только желанием завлечь, соблазнить, очаровать присутствующих своей игрой и своей интересной историей» (с. 91). При таком подходе к философии, доказывает Н.Юлина, утрачивают всякий смысл понятия «интерсубъективного взаимодействия», герменевтического «разговора», «коммуникации»: «хотя посылкой «разговора» является существование другого, последний не принимается за равного партнёра в серьёзной и трудной работе достижения продуктивной коммуникации, скорее он — напарник по игре. Имеет место псевдопартнёрство, поскольку отношения собеседников не вовлечены в процесс взаимной коррекции» (с. 90). Между тем, несмотря на провозглашенную приоритетность терапевтической и историцистской стратегии, философствование Рорти в значительной степени состоит из теоретических аргументов. «За фасадом риторики, иронии ...релятивизма, — пишет Н.Юлина, — несложно обнаружить систему продуманных, логически связанных и постоянно корректируемых аргументов, короче, всего того арсенала, который Рорти внешне отвергает» (с. 87). Проблема лишь в том, что этот теоретизм не носит у американского философа систематического характера, а выполняет вторичную, служебную функцию — как риторическая уловка, как софистический приём «увлечения и соблазнения» собеседника.

По мнению Н.Юлиной, постмодернистский вызов, брошенный Рорти традиции рационалистической мысли, не является для неё смертельным, но требует выработки новой, более утончённой и соответствующей времени контраргументации. «Главный позитив деконструктивистского проекта, — пишет Н.Юлина, — состоит в стимуляции философов из лагеря рационалистов совершенствовать инструментарий, необходимый для осуществления конструктивных задач. ...В истории философии таким всегда было следствие радикалистской романтической критики» (с. 98).

Библиография статей Р.Рорти, опубликованных в русскоязычных философских журналах и сборниках

- 1) Образование без догмы // Диалог — США. Вашингтон — М., 1990. № 44. С. 44-47.
- 2) Витгенштейн, Хайдеггер и гипостазирование языка (пер. с англ. И.Борисовой) // Философия Мартина Хайдеггера и современность. М., 1991. С. 121-133.
- 3) Ещё один возможный мир (пер. с англ. И.Борисовой) // Философия Мартина Хайдеггера и современность. М., 1991. С. 133-138.
- 4) Философия и будущее (пер. с англ. Т.Благовой) // Вопр. философии, 1994. № 6. С. 29-34.
- 5) Хабермас и Лиотар о постсовременности // Ступени. СПб, 1994. № 9.
- 6) Прагматизм и философия (пер. с англ. А.Богачёва) // Философская и социологическая мысль. Киев, 1995. № 9-10. С. 88-111.
- 7) Прагматизм без метода (пер. с англ. Р.Хестанова) // Логос. 1996. № 8. С. 155-172.
- 8) Тексты и куски (пер. с англ. И.Хестановой) // Логос. 1996. № 8. С. 173-189.
- 9) Постмодернистский буржуазный либерализм (пер. с англ. И.Джохадзе) // Рубежи. 1997. № 10-11. С. 37-45.
- 10) Философия Хайдеггера и прагматизм (пер. с англ. И.Джохадзе) // Комментарии. 1998. № 14. С. 233-266.
- 11) Американская философия сегодня (пер. с англ. А.Хананова) // Аналитическая философия: Становление и развитие. Антология. М., 1998. С. 433-453.
- 12) После философии — демократия. Интервью Ричарда Рорти Джованне Боррадори (пер. с англ. О.Назаровой) // Американский философ: Беседы с Куайном, Дэвидсоном, Патнэмом и др. М., 1998. С. 126-143.